

РЕЦЕНЗИИ, ВСТРЕЧИ

О.А. МИТРОШЕНКОВ

ФИЛОСОФИЯ. Учебное пособие / Под редакцией проф. В. Н. Лавриненко. М., 1996. - 511 с.

Учебники и учебные пособия по философии редко анализируются профессионалами в философских журналах. Трудно сказать, в чем причина такого невнимания. Возможно, «жанр» этот представляется недостаточно серьезным... Но может ли быть недостаточно серьезным вопрос о том, по каким книгам, в частности учебникам, знакомятся с философией наши юные соотечественники, целые поколения студентов — будущих юристов, экономистов, социальных работников, журналистов, психологов и других специалистов? Ведь не секрет, что многие из них ограничиваются только учебником. Или, может быть, те учебники, которые после некоторой паузы увидели свет, выполнены на таком уровне, что и не заслуживают беспристрастного и вдумчивого пера рецензента? Но тогда, вероятно, тем более и по той же причине следовало бы подвергнуть эту ситуацию, а заодно и учебники, тщательному исследованию.

Как бы то ни было, рецензий на учебники по философии нет или их очень мало, и есть шанс слегка «закрыть» эту брешь, тем более что для этого появился повод. Рецензируемое пособие, выпущенное издательством «Юрист», выполнено, на мой взгляд, весьма профессионально и способно стать довольно популярным среди студентов как технических, так и гуманитарных вузов.

Перед нами издание, заслуживающее высокой оценки. Все мои дальнейшие замечания и пожелания будут касаться частных и представлять собой рекомендации по улучшению следующего издания, потребность в котором скоро станет очевидной.

Безусловным достоинством нового учебного пособия является намеренная его деидеологизация. Принципиальная позиция авторского коллектива пособия (В. Н. Лавриненко, Г. И. Икон-

никова, В. П. Ратников, М. М. Сидоров) — освободить содержание «от идеологической заданности и конъюнктурных соображений» (с. 6). На мой взгляд, авторы удачно реализуют эту задачу и проходят свой путь между Сциллой классово-экономического детерминизма догматического марксизма и Харибдой псевдodemократического упоения чисто рыночными отношениями и абстрактными общечеловеческими и гуманистическими ценностями. Это, среди прочего, отразилось в том, что в учебном пособии представлены многие философские направления, течения, школы, а философия марксизма, не единожды, кстати, оболганная и оплеванная в наши и прошедшие дни, занимает свое, достойное место среди них. Поэтому парадигмой, определяющей содержание учебника, является не «идеология», но «профессионализм», а ключевыми понятиями — «культура», «мудрость», «научность», «знание», «истина», «сущее», «благо».

Конечно, отношения авторского коллектива с философией марксизма не столь односторонни, как может показаться. Формировавшиеся и развивавшиеся как философы в рамках марксистской традиции, авторы руководствуются принципами классического марксизма. Но это добротные, надежные принципы, к тому же авторы используют их в высокой степени профессионально. Позиция эта тем более заслуживает уважения, что в общественном сознании настойчиво насаждается мысль, будто марксистская методология полностью дискредитирована и обесценена. Одни из прежде поклонявшихся философии марксизма сейчас предают ее анафеме, запамятавав, где и когда учились и приобретали ученые звания и чины; другие так и не сумели преодолеть растерянности и чувства неполноценности; иные застыли в марксистских догмах. Для авторов пособия, как видно из его содержания, марксистская философия и методология остаются теоретической основой и инструментом исследования, и они вовсе не намерены выплескивать с использованной водой здорового ребенка. Тем более, что при анализе самой марксистской философии они не отдают ей никакого видимого

предпочтения, рассматривая ее, повторим, в одном ряду с другими подходами и направлениями философской мысли.

Сильная сторона рецензируемого учебного пособия — охват значительного числа философских проблем, парадигм, школ, персоналий. За этим просматривается стремление авторов в максимальной мере учесть требования государственного образовательного стандарта по философии, и это им удалось. В учебнике присутствуют практически все основные так называемые дидактические единицы государственного и вузовских стандартов. Это означает, что студенты и другие читатели смогут найти хотя бы краткое освещение большинства философских проблем.

При этом авторы успешно избежали почти неизбежного в подобных случаях упрощения и схематизации и других издержек. Отчетливо видно желание найти емкий стиль изложения материала, отыскать краткие и вместе с тем содержательные формулы и формулировки, и это стремление также весьма удачно реализовано. Правда, порой испытываешь чувство сожаления, что освещение той или иной проблемы довольно быстро заканчивается. Впрочем, подобный лаконизм объясним — даже незначительное увеличение материала по каждой проблеме побудило бы издавать не один, а два тома, что утяжелило бы работу и превратило ее из учебного пособия в перегруженное и рыхлое издание. Этого, к счастью, не случилось.

Разумеется, рамки и характер учебного пособия по необходимости вынуждали авторов осуществлять отбор материала. Этот отбор в целом следует признать удачным: логика издания выглядит достаточно стройной и концептуально продуманной. Книга четко структурирована, в ней представлены основные разделы современной философии — история философии, онтология, теория познания, методология, социальная философия, философская антропология и аксиология. Содержание и проблематика этих разделов раскрыты добротно, тщательно, профессионально.

Думается, однако, что учебное пособие могло бы только выиграть, если бы в нем в дополнение к имеющимся появился раздел по философии права. Он тем более необходим, что в России сейчас такой философской дисциплины нет, если не считать таковой три-пять спецкурсов и примерно столько же книг на всю страну, которые совершенно не делают погоды. Европа имеет здесь давние традиции, поэтому сегодня и право в большинстве европейских стран вполне адекватно отражает социальную действительность, а правосознание людей выше, чем в нашем многострадальном Отечестве. В России же философская непроработанность проблем права, среди прочих причин и факторов, ведет к непоследовательности в правотворчестве, противоречивому развитию правосознания граждан, а в настоящее время — и к криминализации общества. То обстоятельство, что философия права не входит в традиционную структуру курса философии в вузах, вряд ли должно останавливать: традиции тоже подлежат развитию, да и прецеденты когда-то и кому-то создавать нужно.

Усилило бы пособие, на мой взгляд, хотя бы краткое рассмотрение вопроса о природе и сущности власти и управления в том месте, где речь идет о политической системе общества. Слишком уж большое значение они имеют в любом обществе, а в России — в особенности.

Несомненной заслугой авторского коллектива можно считать значительное место и роль, отведенную историко-философскому разделу (Г. И. Иконникова, за исключением девятой главы, написанной В. П. Ратниковым). Он занимает около трети издания. Более того, рассмотрение практически всех проблем других разделов сопровождается обязательным экскурсом в историю философии, что позволяет увидеть их динамику и в историческом, и в сущностном (логическом) аспектах. Именно в таком ключе рассматриваются важнейшие категории — «бытие», «материя», «диалектика», «познание» (М. М. Сидоров), социально-философская (В. Н. Лавриненко), философско-антропологическая и аксиологическая (В. П. Ратников) проблематика.

Можно лишь выразить сожаление, что советскому периоду философии уделено «исчезающе малое» внимание. Между тем он продолжался, как известно, 74 года, что немало. И в это время трудились известные философы и представители других дисциплин, активно занимавшиеся философией, чье творчество могло бы составить честь любой самой сильной европейской традиции в философии. Среди них — В. Ф. Асмус, М. К. Мармашвили, П. В. Копнин, Э. В. Ильенков, ныне здравствующий А. А. Зиновьев и многие другие, творившие в трудных условиях диктата идеологии и создавшие работы, которые достойно продолжили традиции русской философии XIX — начала XX в. Однако их имен нет даже в указателе, что, впрочем, естественно: нет имен в тексте — нет их и в указателе. Даже имена Г. В. Плеханова, В. И. Ленина, А. Ф. Лосева лишь упомянуты в пособии — кто вскользь, кто в перечислении, хотя они, на мой взгляд, равно как и другие, заслуживают большего внимания.

Достоин положительной оценки третий раздел «Основы философского понимания мира» (М. М. Сидоров). Он вполне оправдывает свое название, излагая и освещая начала онтологии, теории познания и методологии — систематично и доступно. Весьма актуальна, уместна и полезна глава, посвященная философским проблемам информатики, игнорировать которые сегодня не может ни один здравомыслящий исследователь (эту главу можно было бы даже увеличить в объеме). Однако непонятно, почему, например, практически никак не соотнесены между собой понятия «бытие» и «материя», а понятие «субстанция», как говорится, «и близко рядом не стояло», поскольку находится вообще вне подобного анализа и соотнесения. Лишь однажды речь идет о субстанции, когда рассматривается философия Спинозы, во втором, историко-философском разделе. На мой взгляд, вопрос этот вовсе не праздный, путаница в соотнесении этих трех понятий просматривается не только у студентов...

Видимо, лишь досадным недоразумением следует считать то обстоятельство, что из поля зрения авторов выпала становящаяся все более значительной проблематика повседневности. Ее философское рассмотрение могло бы усилить главу, посвященную современным проблемам человека. В XX в. повседневность стала объектом внимания философов, стремившихся найти основания рационального, научного сознания (Э. Гуссерль, А. Шюц, Т. Лукман), которое само вырастает из повседневности и становится ее собственной составляющей. Ведь именно на базе повседневности возникают и вырастают другие «миры» — искусство и наука, мечта и фантазия, загадочные дебри математики и сияющие облака религии. Повседневность есть единый универсум, обладающий целостностью, структурой, своими законами и характеристиками. Среди последних — «значение» вещей и отношений, интерпретация, понимание, прагматизм, рецептурность, «базисное знание», стандартность, очевидность, система релевантностей, «фоновые ожидания», переживание и др. Все это, на мой взгляд, слишком значительное измерение, «пласт» реальности, чтобы оставить его вне философского рассмотрения.

Несомненно, украшает учебное пособие наличие указателей имен (10 страниц) и терминов (11 страниц), которые не всегда можно встретить даже в научных монографиях и книгах по философии. Безусловно, это будет существенно облегчать поиск нужной персоналии или проблемы человеку, только приступающему к изучению философии. Жаль, что в учебнике напрочь отсутствует какая-либо библиография. Это могло бы придать ему большую убедительность, да и в практическом смысле оказалось бы полезным для любого читателя.

К досадным погрешностям следует отнести технический пропуск части текста, в результате чего «потерялось» содержание четвертой антиномии Канта (с. 92). Этот брак целиком на совести издательства, хотя, надо отдать ему должное, вкус не подвел его как в выборе книги, так и в полиграфическом оформлении ее, безукоризненном во всем остальном.

Подведем итог. Высказанные замечания касаются частных. Хотелось бы пожелать авторскому коллективу во главе с профессором В. Н. Лавриненко устранить некоторые из отмеченных пробелов. В целом проделанная работа может быть оценена высоко. На мой взгляд, учебное пособие «обречено» на успех среди студентов. Оно будет полезно также для читателей, желающих уточнить философское понимание того или иного явления, соотнести его с другими, увидеть движение мысли как конкретного философа, так и в рамках определенной проблемы. Информативность, объективность, профессионализм — таковы главные черты рецензируемого учебного пособия. Чтобы этот успех не оказался «одноразовым», целесообразно переиздание книги при дальнейшем повышении планки требовательности и авторов, и издательства.